

УДК 343.326

DOI 10.46741/2076-4162-2019-13-1-90-96

**Проблемы уголовной ответственности за незаконное пересечение
Государственной границы Российской Федерации
и пути их решения**

Т. Н. УТОРОВА – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России

Реферат

В статье проведен анализ признаков состава преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации». Предметом исследования выступают проблемы уголовно-правовой

охраны государственной границы. Автором раскрыты вопросы квалификации действий по пересечению границы вне пунктов пропуска, обоснована необходимость криминализации таких действий. Дана оценка дифференциации наказания с использованием квалифицирующих признаков. Высказано предложение унифицированного использования однородных квалифицирующих обстоятельств – признаков квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений, таких как «группа лиц по предварительному сговору – организованная группа»; «с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или с угрозой применения насилия – с применением насилия, опасного для жизни и здоровья». Обоснована необходимость расширения круга лиц, не подлежащих уголовной ответственности, путем указания в примечании к ст. 322 УК РФ на лиц, ходатайствующих о предоставлении любого убежища, и вынужденных переселенцев. Предложено дополнить перечень уголовных наказаний выдворением, применяемым только к иностранным гражданам и лицам без гражданства.

В результате автором делается вывод о недостаточной защищенности порядка управления в сфере пересечения государственной границы, несоблюдении требований дифференциации ответственности. Предложены варианты преодоления сложившейся ситуации.

Ключевые слова: незаконная миграция; незаконное пересечение границы; незаконный въезд; беженец; выдворение.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Problems of criminal liability for illegal crossing of the State border of the Russian Federation and their solutions

T. N. UTOROVA – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

Abstract

The article analyzes the signs of a crime provided for by Art. 322 of the Criminal Code «Illegal crossing of the State border of the Russian Federation.» The subject of the research is the problems of criminal law protection of the state border. The author has uncovered the issues of qualifying actions to cross the border outside checkpoints, justifies the need to criminalize such actions. The evaluation of punishment differentiation with the use of qualifying signs is given. A proposal was made to unify the use of homogeneous qualifying circumstances — signs of qualified and specially qualified elements of crimes, such as «a group of persons by prior agreement is an organized group»; «with the use of violence not dangerous to life and health or with the threat of violence - with the use of violence dangerous to life and health.» The necessity of expanding the circle of persons who are not subject to criminal liability is substantiated by pointing out in the footnote to article 322 of the Criminal Code of the Russian Federation on persons applying for any asylum and forced migrants. It was proposed to supplement the list of criminal penalties with expulsion applicable only to foreign citizens and stateless persons.

As a result the author concludes that the order of management in the area of crossing the state border is not sufficiently protected and that the requirements for differentiating responsibility are not complied with. There are offered options to overcome the current situation.

Key words: illegal migration; illegal border crossing; illegal entry; refugee; expulsion.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law

Трансграничная преступность, связанная с незаконной миграцией и контрабандой, попытки проникновения на российскую территорию членов международных террористических и экстремистских организаций, участников незаконных вооруженных формирований, лиц, въезд которым не разрешен, представляют серьезную угрозу

национальной безопасности России в пограничном пространстве [11]. Наша страна имеет самую протяженную государственную границу в мире, которую ежегодно пересекают более 150 млн российских и иностранных граждан. За 2017 г. в пассажиропотоке выявлено 40 тыс. иностранных граждан с недействительными документами на пра-

во пересечения границы [7], а увеличение количества решений о неразрешении въезда (2016 г. – 229 013, 2017 г. – 210 708) [17] позволяет прогнозировать дальнейший рост преступлений, связанных с пересечением государственной границы по поддельным и содержащим недостоверные сведения документам. Так, в 2017 г. только на российско-казахстанском участке границы выявлено около 1500 трудовых мигрантов, пытавшихся пересечь границу по документам с измененными установочными данными.

Вместе с тем за незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации по ст. 322 УК РФ в год осуждается порядка двух тысяч человек [18], то есть уголовно-правовой механизм противодействия указанному преступлению должным образом не срабатывает. Причин тому несколько, в том числе и недостатки построения ст. 322 УК РФ.

Анализ научных работ и практики применения рассматриваемой статьи свидетельствует о необходимости уточнения законодательной конструкции исследуемого состава преступления. В первую очередь это касается объективных признаков.

Объективная сторона анализируемого состава преступления состоит из действий по пересечению Государственной границы Российской Федерации в любом направлении без действительных документов либо без надлежащего разрешения. Причем в судебной практике преобладает незаконное пересечение границы при въезде в страну (87,4 % изученных приговоров).

Пересечение государственной границы вне установленного пункта пропуска одни авторы относят к объективной стороне ст. 322 УК РФ [6, с. 31; 4, с. 73; 23, с. 115], другие, в том числе и судебная практика [13, 15, 16], квалифицируют как административное правонарушение, предусмотренное ст. 18.1 КоАП РФ (нарушение режима Государственной границы Российской Федерации) [21, с. 16; 1, с. 99; 20, с. 33].

Последняя точка зрения представляется наиболее убедительной, так как в диспозиции статьи такие действия не криминализованы, расширительный подход вряд ли соответствует принципу законности. Н. А. Лопашенко справедливо отмечает: «Отсутствие в конкретном деянии даже одного законодательно описанного признака является безусловным препятствием наступления уголовной ответственности. Восполнение пробелов – исключительная компетенция законодателя» [9, с. 174–175].

Подобная правовая неопределенность нивелирует статус Государственной границы Российской Федерации, допуская бесконтрольное перемещение любых лиц, в том числе криминально настроенных, без опасений быть привлеченными к уголовной ответственности. Такая ситуация создает благоприятные условия для контрабанды, незаконной добычи биологических ресурсов и иных преступлений. Указанные доводы, а также распространенность пересечения границы вне пунктов пропуска (39,2 % изученных приговоров) свидетельствуют о целесообразности внесения законодательных коррективов в диспозицию ст. 322 УК РФ, указывающих на пересечение границы вне пунктов пограничного контроля либо миную таковой.

Квалифицированный состав ст. 322 УК РФ включает действия по пересечению Государственной границы Российской Федерации при въезде в Российскую Федерацию иностранным гражданином или лицом без гражданства, въезд которым не разрешен. Согласно ст. 15 и 28 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» возможно ограничение права на выезд из Российской Федерации российских граждан, иностранцев и лиц без гражданства. Думается, что нарушение запрета на выезд представляет повышенную общественную опасность, равною нарушению запрета на въезд, так как в результате такого деяния страдают не только порядок пересечения границы, но и те отношения, для защиты которых принимается такое решение. В связи с этим необходимо по аналогии со ст. 223 Уголовного кодекса Узбекистана действия по пересечению границы при наличии запрета на выезд включить в ч. 2 ст. 322 УК РФ.

Конструкция части третьей исследуемой статьи включает описание способа совершения преступления – с применением насилия или с угрозой его применения, использование которого дополнительно нарушает такие объекты, как здоровье, психическую и телесную неприкосновенность лица. В связи с отсутствием в диспозиции статьи описания потерпевшего необходимо установить, идет ли речь о специальном потерпевшем либо ему присущи общие признаки. Большинство авторов в качестве потерпевшего указывают любое лицо [2, с. 142–143; 3, с. 101; 10, с. 143]. Р. И. Идаятов потерпевшими называет только «лиц, осуществляющих охрану границы, проверку въезжающих и

выезжающих лиц, осуществляющих различные виды контроля» [6, с. 47].

Следует отметить, что большинство статей гл. 32 УК РФ (ст. 317–318, ч. 2 ст. 321), включающих насильственный способ совершения деяния, предусматривают применение насилия в отношении сотрудников органов исполнительной власти, так как воздействие на субъекта управленческой деятельности влечет нарушение порядка управления. Применение насилия к военнослужащему, сотруднику органа внутренних дел или иному лицу при исполнении ими обязанностей по охране Государственной границы Российской Федерации регламентировалось ст. 191.4 УК РСФСР, при одновременном отсутствии такого признака в ст. 83 УК РСФСР «Нарушение режима Государственной границы Российской Федерации» [19]. По всей вероятности, при разработке УК РФ законодатель включил указанное деяние в квалифицированный состав незаконного пересечения государственной границы. В связи с изложенным считаем, что потерпевшими в ч. 3 ст. 322 УК РФ должны признаваться лица, выполняющие функции по охране Государственной границы Российской Федерации, осуществляющие пограничный, таможенный и иные виды контроля, что требует отражения в диспозиции ст. 322 УК РФ.

Кроме того, применение насилия, опасного для жизни и здоровья, представляет повышенную общественную опасность, поэтому требуется дифференциация ответственности в зависимости от характера насилия: 1) в ч. 3 ст. 322 УК РФ следует закрепить признак «с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или с угрозой применения насилия»; 2) в ч. 4 – «с применением насилия, опасного для жизни и здоровья». Различная общественная опасность указанных отягчающих обстоятельств обоснована в доктрине уголовного права, разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации, судебной практике, а также в конструкциях многих уголовно-правовых норм (ст. 166, 226, 229, 296, 309 УК РФ). Чем больше сфера дифференциации, тем меньше свободы правоприменителя действовать по своему усмотрению [8], меньше возможностей для коррупции.

Еще одним нелогичным решением стало объединение в ч. 3 ст. 322 УК РФ таких отягчающих обстоятельств, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. Как видим, законодатель не придерживается

«блокового» принципа изложения квалифицирующих признаков [5, с. 285]. Общепринятым является использование признака «группа лиц по предварительному сговору» в квалифицированном составе, а «организованная группа» в особо квалифицированном составе. Объединение в одной части таких обстоятельств противоречит принципу справедливости, согласно которому наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст. 6 УК РФ).

Сложность доказывания признаков организованности, устойчивости, управляемости по делам, связанным с организованной преступностью, обусловленная значительным числом оценочных категорий, приводит к оценке деяний организованной группы как совершенных группой лиц по предварительному сговору. Практические сотрудники не заинтересованы в доказывании более сложной формы соучастия, так как квалификация, а следовательно и показатели их деятельности, от этого не изменятся.

Также следует отметить, что при конструировании квалифицированных составов смежных преступлений (с одним групповым объектом) следовало бы использовать одни и те же отягчающие признаки. Однако в составе незаконного пересечения границы не использован квалифицирующий признак, содержащийся в ч. 2 ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции», – в целях совершения преступления на территории Российской Федерации. Учитывая повышенную общественную опасность таких деяний, предлагаем дополнить указанным обстоятельством ст. 322 УК РФ. В настоящее время действия лиц, незаконно пересекающих границу, например с целью сбора грибов, поиска заблудившихся домашних животных либо посещения родственников, квалифицируются аналогично действиям наркокурьеров [14].

В примечании к ст. 322 УК РФ законодатель наделил иммунитетом от уголовного преследования только лиц, желающих воспользоваться правом политического убежища. Фактически круг ищущих убежище вынужденных мигрантов значительно шире. Такая конструкция примечания создает риск привлечения к уголовной ответственности иных категорий уязвимых мигрантов, что, на наш взгляд, противоречит принципу ра-

венства и международным обязательствам Российской Федерации.

Россия предоставляет убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства путем предоставления политического убежища, временного убежища, признания беженцем. Особый механизм защиты предусмотрен для вынужденных переселенцев. По этой причине предлагаем внести изменения в примечание к ст. 322 УК РФ, установив пределы его действия в отношении лиц, обратившихся за любым видом убежища, а не только политическим.

Проанализировав предусмотренные УК РФ наказания за незаконное пересечение границы и другие преступления в сфере миграции, следует отметить отсутствие их должной дифференциации [22]. В этой связи представляет интерес предусмотренное в уголовных кодексах Франции, Казахстана, Азербайджана и других стран наказание в виде выдворения из страны иностранного гражданина или лица без гражданства. Российское законодательство использует принудительную высылку исключительно как административную меру. В настоящее время осужденный иностранец не может покинуть территорию Российской Федерации до исполнения не связанного с лишением свободы наказания, при этом зачастую его пребывание является незаконным. Процедура удаления лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, достаточно сложная, включает принятие разными ведомствами решений о нежелательности пребывания, депортации, помещении иностранца в специальное учреждение, при этом занимает длительное время и зачастую к моменту освобождения решение уполномоченные органы не успевают при-

нять. Кроме того, решение о нежелательности пребывания выносится только в отношении осужденных к лишению свободы за умышленные преступления. Так, в 2017 г. в специальных учреждениях содержалось только 603 иностранца, подлежащего депортации, хотя число осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства стабильно из года в год не снижается с отметки 25 тыс. чел., половина из которых осуждается к лишению свободы [12]. Таким образом, большая часть иностранных граждан и лиц без гражданства после освобождения остается на территории Российской Федерации, представляя угрозу общественному порядку, правам и интересам других лиц.

Введение такого наказания позволит оперативно удалять с территории Российской Федерации лиц, имеющих судимости за умышленные преступления, осужденных не только к лишению свободы, но и к иным видам наказаний.

Подводя итоги, следует отметить, что в настоящее время назрела необходимость решения вопроса о криминализации действия по пересечению государственной границы вне пунктов пропуска, дифференциации ответственности путем добавления и систематизации квалифицирующих признаков, уточнения содержания примечания к ст. 322 УК РФ, а также расширения перечня уголовных наказаний путем включения выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства. Предложенные изменения уголовно-правовых норм будут способствовать не только противодействию незаконному пересечению Государственной границы Российской Федерации, но и в целом незаконной миграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипцев Н. И., Архипцев И. Н. Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации: особенности преступности иностранных граждан и лиц без гражданства // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. 2010. № 2 (73). С. 95–103.
2. Асмандиярова Н. Р. Борьба с незаконной миграцией на региональном уровне: уголовно-правовой и криминологический аспекты: по материалам Республики Башкортостан : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 273 с.
3. Ахмедов М. Н. Противодействие нелегальной миграции: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 294 с.
4. Байбурина Э. Р. Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 208 с.
5. Иванчин А. В. Концептуальные основы конструирования состава преступления : дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2014. 462 с.
6. Идаятов Р. И. Незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации: уголовно-правовые и криминологические проблемы: региональный аспект : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 244 с.
7. Кулишов В. На границе России в год пресекаем десятки тысяч нарушений. URL: <https://ria.ru/20180528/1521303827.html> (дата обращения: 27.03.2017).
8. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 1998. 296 с.
9. Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. 339 с.
10. Магеррамов М. А. Нелегальная миграция: понятие, общественная опасность, уголовно-правовое и криминологическое противодействие: по материалам России и Азербайджана : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 202 с.

11. Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 25.04.2018 № 174 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 18. Ст. 2614.
12. Отчет № 10.1 о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2017 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477> (дата обращения: 20.08.2018).
13. Постановление Печорского районного суда Псковской области № 5-187/2018 от 19.07.2018. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.12.2018).
14. Приговор Быковского районного суда Волгоградской области от 14.12.2012 в отношении Аминжони Абдурашид, осужденного по ч. 1 ст. 322, ч. 1 ст. 30, п. «Г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. URL: <https://rospravosudie.com/court-volgogradskij-oblastnoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-473760526/> (дата обращения: 20.08.2018).
15. Решение Верховного Суда Республики Карелия по делу № 21-88/2016 от 02.03.2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-kareliya-respublika-kareliya-s/act-514831609/> (дата обращения: 27.03.2016).
16. Решение Чертковского районного суда Ростовской области по делу № 12-10/2016 от 26.02.2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-kareliya-respublika-kareliya-s/act-514831609/> (дата обращения: 27.03.2016).
17. Сведения о состоянии миграционной ситуации в Российской Федерации за 2014 и 2017 гг. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162186/> (дата обращения: 05.02.2019).
18. Сводные статистические сведения Судебного Департамента Верховного Суда Российской Федерации о состоянии судимости в России. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 12.01.2019).
19. Уголовный кодекс РСФСР : утв. Верхов. Советом РСФСР 27.10.1960 // Ведомости Верхов. Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
20. Урда М. Н. Проблемы применения нормы, устанавливающей ответственность за незаконное пересечение государственной границы // Уголов. юстиция. 2017. № 1 (9). С. 33.
21. Устинова Т. Незаконное пересечение Государственной границы РФ // Законность. 2006. № 4. С. 15–18.
22. Уторова Т. Н. Дифференциация наказаний за преступления в сфере миграции // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2016. № 4 (36). С. 56–60.
23. Шкилев А. Н. Миграция: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 237 с.

REFERENCES

1. Arhipcev N. I., Arhipcev I. N. *Nezakonnoe peresechenie Gosudarstvennoj granicy Rossijskoj Federacii: osobennosti prestupnosti inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva* [Illegal Crossing of the State Border of the Russian Federation: Peculiarities of the Crime of Foreign Citizens and Stateless Persons]. Nauch. vedomosti Belgorod. gos. un-ta – Scientific statements of Belgorod State University. 2010. Iss. 2 (73). P. 95–103. (In Russ.).
2. Asmandiyarova N. R. *Bor'ba s nezakonnoj migraciej na regional'nom urovne: ugovolno-pravovoj i kriminologicheskij aspekt: po materialam Respubliki Bashkortostan* : dis. ... kand. jurid. nauk [Combating illegal migration at the regional level: criminal law and criminological aspects: based on the materials of the Republic of Bashkortostan : the diss. ... PhD. in Law]. Moscow, 2008. 273 p. (In Russ.).
3. Ahmedov M. N. *Protivodejstvie nelegal'noj migracii: ugovolno-pravovoj i kriminologicheskij aspekt: dis. ... kand. jurid. nauk* [Counteraction of illegal migration: criminal law and criminological aspects : the diss. ... PhD. in Law]. Moscow, 2016. 294 p. (In Russ.).
4. Bajburina E.H.R. *Organizaciya nezakonnoj migracii: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie aspekt: dis. ... kand. jurid. nauk* [Organization of illegal migration: criminal law and criminological aspects : the diss. ... PhD. in Law]. Chelyabinsk, 2010. 208 p. (In Russ.).
5. Ivanchin A. V. *Konceptual'nye osnovy konstruirovaniya sostava prestupleniya* : dis. ... d-ra jurid. nauk [Century Conceptual framework for the design of the crime : the diss. ... Dsc. in Law]. Yaroslavl, 2014. 462 p. (In Russ.).
6. Idayatov R. I. *Nezakonnoe peresechenie gosudarstvennoj granicy Rossijskoj Federacii: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie problemy: regional'nyj aspekt* : dis. ... kand. jurid. nauk [Illegal Crossing of the State Border of the Russian Federation: Criminal Law and Criminological Problems: Regional Aspect : the diss. ... PhD. in Law]. Moscow, 2008. 244 p. (In Russ.).
7. Kulishov V. *Na granice Rossii v god presekaem desyatki tysyach narushenij* [On the border of Russia, we stop tens of thousands of violations a year]. Available at: <https://ria.ru/20180528/1521303827.html> (accessed 27.03.2017). (In Russ.).
8. Lesnievski-Kostareva T. A. *Differenciaciya ugovolnoj otvetstvennosti. Teoriya i zakonodatel'naya praktika* [Differentiation of criminal responsibility. Theory and legislative practice]. Moscow, 1998. 296 p. (In Russ.).
9. Lopashenko N. A. *Osnovy ugovolno-pravovogo vozdejstviya: ugovolnoe pravo, ugovolno-pravovaya politika* [Basics of criminal law impact: criminal right, criminal law, criminal law policy]. St. Petersburg, 2004. 339 p. (In Russ.).
10. Magerramov M. A. *Nelegal'naya migraciya: ponyatie, obshchestvennaya opasnost', ugovolno-pravovoe i kriminologicheskoe protivodejstvie: po materialam Rossii i Azerbajdzhana* : dis. ... kand. jurid. nauk [Illegal migration: concept, social danger, criminal law and criminological opposition: based on materials from Russia and Azerbaijan : the diss. ... PhD. in Law]. Moscow, 2008. 202 p. (In Russ.).
11. Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 25.04.2018 № 174 [On the approval of the Fundamentals of the State Border Policy of the Russian Federation : Decree of the President of the Russian Federation from 25.04.2017 No. 174]. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2018. Iss. 18. Art. 2614. (In Russ.).
12. Отчет № 10.1 о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2017 г. [Report No. 10.1 on the number of persons brought to criminal responsibility and types of criminal punishment for 12 months of 2017]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477> (accessed 20.08.2018). (In Russ.).
13. Postanovlenie Pechorskogo rajonnogo suda Pskovskoj oblasti № 5-187/2018 от 19.07.2018 [13. Resolution of the Pechora District Court of the Pskov Region from 19.07.2018 No. 5-187/2018]. Available at: URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/> (accessed 12.12.2018). (In Russ.).
14. Prigovor Bykovskogo rajonnogo suda Volgogradskoj oblasti от 14.12.2012 в отношении Аминжони Абдурашид, осужденного по ч. 1 ст. 322, ч. 1 ст. 30, п. «Г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ [The verdict of the Bykovsky District Court of the Volgograd Region from 14.12.2012 in respect of Aminjoni Abdurashid, convicted under Part 1 of Art. 322, Part 1 of Art. 30, p. «G» Part 3 Art. 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Available at: URL: <https://rospravosudie.com/court-volgogradskij-oblastnoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-473760526/> (accessed 20.08.2018). (In Russ.).
15. Reshenie Verhovnogo Suda Respubliki Kareliya по делу № 21-88/2016 от 02.03.2016 [The decision of the Supreme Court of the Republic of Karelia on case No. 21-88/2016 from 02.03.2016]. Available at: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-kareliya-respublika-kareliya-s/act-514831609/> (accessed 27.03.2016). (In Russ.).

-
16. Reshenie Chertkovskogo rajonnogo suda Rostovskoj oblasti po delu № 12-10/2016 ot 26.02.2016 [The decision of the Chertkovsky District Court of the Rostov Region in case No. 12-10/2016 from 26.02.2016]. Available at: <https://rospravosudie.com/court-verxovnyj-sud-respubliki-kareliya-respublika-kareliya-s/act-514831609/> (accessed 27.03.2016). (In Russ.).
17. Svedeniya o sostoyanii migracionnoj situacii v Rossijskoj Federacii za 2014 i 2017 gg. [Information on the state of the migration situation in the Russian Federation for 2014 and 2017]. Available at: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162186/> (accessed 05.02.2016). (In Russ.).
18. Svodnye statisticheskie svedeniya Sudebnogo Departamenta Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii o sostoyanii sudimosti v Rossii [Summary statistics of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation on the state of criminal record in Russia]. Available at: <http://www.cdep.ru> (accessed 12.01.2019). (In Russ.).
9. Ugolovnyj kodeks RSFSR : utv. Verhov. Sovetom RSFSR 27.10.1960 [Criminal Code of the RSFSR : approved by the Supreme Court of the RSFSR 27.10.1960]. Ведомости Верхов. Совета РСФСР – Bulletin of the Supreme Soviet of the RSFSR. 1960. Iss. 40. Art. 591. (In Russ.).
20. Urda M. N. Problemy primeneniya normy, ustanavlivayushchej otvetstvennost' za nezakonnoe peresechenie gosudarstvennoj granicy [Problems of application of the norm establishing liability for illegal crossing of the state border]. Ugolov. yusticiya – Criminal justice. 2017. Iss. 1 (9). P. 33. (In Russ.).
21. Ustinova T. Nezakonnoe peresechenie Gosudarstvennoj granicy RF [Illegal crossing of the state border of the Russian Federation]. Zakonnost' – Legality. 2006. Iss. 4. P. 15–18. (In Russ.).
22. Utorova T. N. Differenciaciya nakazanij za prestupleniya v sfere migracii [Differentiation of penalties for crimes in the field of migration]. Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2016. Iss. 4 (36). P. 56–60. (In Russ.).
23. SHkilev A. N. Migraciya: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty : dis. ... kand. jurid. nauk [Migration: criminal law and criminological aspects : the diss. ... PhD. in Law]. Nizhny Novgorod, 2006. 237 p. (In Russ.).
-